

Что такое беда, которая не приходит одна, он теперь знал не понаслышке.

Цзян Цяо закрыл трансляцию и тяжело вздохнул. Эта жалкая жизнь — просто невыносимо так существовать, уж лучше было бы утонуть в реке.

Он снова пролистал телефон от начала до конца, открывая и просматривая каждый диалог. У Цзян Цяо не было привычки удалять историю переписки, поэтому из смартфона он почерпнул немало полезных сведений.

Например, за аренду жилья действительно накопился долг за два месяца, к тому же скоро подходит срок оплаты за текущий, а в сумме за три месяца набегало почти десять тысяч.

Или то, что у Цзян Цяо есть младшая сестра, которая три дня назад прислала ему сообщение. Содержание было простым: она требовала денег.

А еще выяснилось, что помимо долгов по аренде, месяц назад он одолжил крупную сумму у своего однокурсника, пообещав вернуть в этом месяце. К счастью, тот пока не начал требовать возврата.

Куда ни глянь — везде одно и то же: катастрофическая нехватка денег.

Шэнь Цинсюй заподозрил, что Цзян Цяо решился на самоубийство именно из-за безденежья. Сам он погиб в результате несчастного случая, а вот Цзян Цяо действительно покончил с собой.

Очнувшись, он лежал на кровати, а рядом стоял только что открытый флакон с таблетками для сна — пустой.

Хотя он и не понимал, почему стал Цзян Цяо, раз уж это тело подарило ему вторую жизнь, он должен принять всё, что к нему прилагается, и постараться выжить.

При этой мысли Цзян Цяо невольно ударил себя в грудь. И зачем он только затеял ссору с Бай Юйшу? Мог бы хоть роль какую-нибудь взять, чтобы закрыть текущие проблемы. Как говорится, и герой может спасовать перед медным грошом.

Убрав телефон, он снова осмотрел всю квартиру. Кроме предметов первой необходимости, вещей было немного. Самым ценным предметом оказалась гитара, а еще он обнаружил запертый ящик. Ключ лежал на самом видном месте — в нижнем ящике комода.

Цзян Цяо открыл тайник: внутри лежали наполовину исписанный дневник, конверт и банковская карта. Интуиция подсказывала, что здесь скрыто прошлое Цзян Цяо, все те тайны, о которых никто не знал.

На конверте красовалась надпись: Предсмертная записка. Глядя на дату, он понял, что она была написана еще два месяца назад. Значит, прежний Цзян Цяо давно хотел уйти из жизни, это не было сиюминутным порывом.

Цзян Цяо охватила беспричинная грусть, но, чтобы полностью понять его прошлое, он прочел дневник от корки до корки. Записи делались не каждый день, но этого хватило, чтобы по обрывкам фраз сложить цельную историю — полную жизнь, принадлежавшую настоящему Цзян Цяо.

Дочитав, Цзян Цяо долго молчал. Трудно было описать его чувства: по сравнению с тем, что пришлось пережить этому человеку, нынешние финансовые трудности казались сущим пустяком. Он ударил себя по щеке — как он мог подумать, что такой человек решился на самоубийство только из-за денег?

Он бережно убрал дневник, а предсмертную записку сжег. Более того, он решил при первой возможности купить место на кладбище, поставить памятник и похоронить там все его вещи, включая этот дневник.

Грусть не решает проблем. Победив минутную слабость, он приободрился и первым делом связался с Цзинь Юю. Она все еще оставалась его агентом, и как бы она ни была им недовольна, пока он мог приносить пользу, с ним считались.

По иронии судьбы, он не успел позвонить, как она сама вышла на связь.

— Отвечай, ты что, поссорился с Бай Юйшу?

Цзян Цяо потер лоб:

— Ну... не то чтобы поссорился.

Цзинь Юю закричала:

— Цзян Цяо! Ты хоть понимаешь, что у меня не только ты один? Посмотри, что ты творил с самого дебюта! Как мне теперь планировать твою работу?

Цзян Цяо не мог объяснить истинные причины, поэтому молча выслушивал ее гневную тираду, пока та не выдохлась. Только тогда он тихо произнес:

— Сестра Цзинь, не злитесь. Я же собираюсь взяться за ум.

Цзинь Юю фыркнула:

— Взяться за ум? И я должна в это поверить?

Цзян Цяо ответил:

— Позавчера вы говорили, что в одно шоу требуется человек. Я готов пойти.

Цзинь Юю замолчала на секунду:

— Ты же сам говорил, что боишься высоты и не пойдешь туда?

Цзян Цяо уверенно сказал:

— Я смогу это преодолеть.

Цзинь Юю уточнила:

— Ты уверен? Не подведешь меня в последний момент?

Цзян Цяо подтвердил:

— Уверен. Я говорю серьезно. Завтра утром приеду в офис, подпишем бумаги.

Цзинь Юю показалось, что тон Цзян Цяо изменился: исчезла былая импульсивность, голос звучал ровно, словно у человека, прошедшего через многое. Конечно, она хотела, чтобы ее подопечные добивались успеха, и если бы не контракт, она бы давно избавилась от него. Но раз появилась возможность отправить его на шоу, это лучше, чем если он будет болтаться без дела и навлекать неприятности. А взлетит он или нет — зависит только от него самого.

Цзинь Юю согласилась.

На следующее утро Цзян Цяо переоделся, привел себя в порядок и поехал в офис. У него были отличные природные данные: красивые черты лица, изысканность, но без женственности. Если подобрать правильную одежду, он выглядел бы как юный господин из богатой семьи. Однако неблагоприятная среда, в которой он вырос, наложила отпечаток — он всегда казался угрюмым, закомплексованным и замкнутым, из-за чего его внешность не привлекала внимания. Вероятно, именно из-за этого лица Цзинь Юю до сих пор не поставила на нем крест, продолжая питать иллюзии.

Сам Шэнь Цинсюй когда-то был подписан на Шэньюй Энтертейнмент — крупнейшую компанию в Хайчэне, где он, будучи звездой номер один, мог выбирать любые ресурсы. Но Цзян Цяо был не из таких.

Его агентство, Цинхун Энтертейнмент, было небольшим. Самые яркие звезды там — второстепенная актриса и популярный айдол, не топ-уровня, но довольно известные. Пользуясь случаем, компания набрала новичков, а такие, как он, чья репутация была безнадежно испорчена, были бы давно забыты, если бы не внимание агента.

Припарковав машину, он вошел в здание. Ресепшионистка взглянула на него и махнула рукой:

— Здравствуйте, зарегистрируйтесь, пожалуйста.

Цзян Цяо слегка улыбнулся:

— Сотрудникам компании тоже нужно регистрироваться?

Его изысканное лицо в сочетании с мягкой улыбкой заставило девушку замереть. Неужели у них в компании есть такой человек?

Цзян Цяо не придавал этому значения, подошел, взял журнал регистрации, вписал свое имя и номер телефона, а затем вернул его:

— Готово. Могу я теперь пройти?

Девушка взглянула на имя и снова замерла, резко подняв голову:

— Вы... вы Цзян Цяо?

Она не могла поверить своим глазам: человек перед ней разительно отличался от того Цзян Цяо, которого она знала.

Цзян Цяо улыбнулся и махнул рукой. Девушка провожала его ошарашенным взглядом, пока он не скрылся из виду.

Цзян Цяо не знал здесь обстановки, но, ориентируясь по указателям, без труда нашел кабинет Цзинь Юю. Постучавшись, он вошел. Цзинь Юю разговаривала по телефону:

— Входи.

Она сидела, опустив голову, и что-то записывала. Цзян Цяо не стал ее отвлекать и просто сел на диван. На журнальном столике лежал контракт — тот самый, на шоу. Он взял документ, закинул ногу на ногу и, откинувшись на спинку дивана, принялся не спеша изучать бумаги. Контракты выглядели простыми, но не все люди честны, и в них часто скрывались ловушки. Проведя столько лет в индустрии развлечений, он знал это не понаслышке.

Наконец Цзинь Юю закончила разговор, отложила телефон и подняла взгляд — и замерла.

Цзян Цяо сидел на диване, и от него исходила такая необъяснимая мягкость, что стоило лишь взглянуть на него, как тревога на душе утихала.

Это... Цзян Цяо?

<http://bllate.org/book/18739/1812121>